
«Хлеб — дар Божий...»

Пахнет хлебом в восемь утра
На окраине шумного города.
Жизнь земная очень стара,
Но старается выглядеть молодо

В мелочах, что из века в век
Вдоль пути растут мать-и-мачехой —
Потому городской человек
Улыбается хлебному запаху

И спешит по утрам дышать,
Подчиняясь закону сложному
И не ведая, что душа
Сил вкусила от дара Божьего.

Кажется: вечер похож на камею
С профилем женским на фоне заката.
Облако легко и зыбко белеет
Между деревьев осенне крылатых.

Кажется: близко. Но так недоступна
Тайна, прикрытая вечною далью.
Листьями бьются мысли
простудные —
Те, что скользят по небесной эмали,

Чтобы понять, ощутить на мгновенье
Всю красоту и покой уходящий.
...Кажется: вечер похож на камею

С профилем матери, тихо
скорбящей...

И стали цветы плодами,
И небо — предельно звонким.
Над синими куполами
Трель птицы, как смех ребенка.

Не осень — начало веры.
Листва в желтизне старений
Полетом не смерть измерит,
А будущее рожденье.

И силы придут, и сроки,
И жизнь опять повторится.
И только, по-детски тонко,
Смеется на небе птица...

Мне не прожить за пять минут
Чужое слово «неизбежность»,
Когда растают и умрут
Во рту крупинки ягод снежных.

Их сок — вода. И холод — вкус.
И льдинки, ломкие, до хруста,
К зубам прижмутся. Я боюсь
Познать жестокое искусство:

Уйти, растаять без следа.
Где пять минут? Где пять столетий?
По каплям горькая вода
Чернит мне губы. Ягод этих

Уже и нет. И память — сок,
Что выпит и согрет в гортани.
Все неизбежно: я — росток,
Который завтра вкусом станет.

И лишь сейчас, в короткий миг,
Во мне сплетаются в единство
Ушедший мир, что был велик,
И жизнь, как осознание смысла.